

А.Ф. Хойнацкий

**Православие и уния в лице двух своих
защитников, преподобного Иова Почаевского
и Иосафата Кунцевича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Ф. Хойнацкий**
Православие и уния в лице двух своих защитников, преподобного Иова Почаевского и Иосафата Кунцевича / А.Ф. Хойнацкий – М.: Книга по Требованию, 2019. – 39 с.

ISBN 978-5-458-12666-3

ISBN 978-5-458-12666-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

запиралъ церквей, какъ Вашмосць дѣлаете“, пишетъ Левъ Сапѣга въ такъ называемомъ подлинномъ письмѣ своемъ къ Иосафату. „Жидамъ, татарамъ, продолжаетъ онъ далѣе, позволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети, а Вы печатаете христіанскіе храмы“, и т. д... Въ томъ же письмѣ Сапѣга указываетъ Иосафату и на то грозное настроеніе православнаго народа и козаковъ, которое, по сознанію самаго же Иосафата въ письмѣ его къ Сапѣгѣ, грозило опасностію его жизни за его фанатическіе подвиги противъ православія, и которое, какъ справедливо замѣчаетъ Сапѣга, „самую унию дѣлало вредною для государства и опасною для самаго существованія и цѣлости Польши“... ¹⁾). Но для Кунцевича государственные интересы не существовали предъ религіозными. Онъ не заботился даже о собственной безопасности ради излюбленной унии и безразсудно шелъ на явную опасность. Въ Витебскѣ, жители котораго болѣе другихъ преданы были православію, не позволяя служить несчастнымъ даже въ шалашахъ и папутьствовать умирающихъ святыми тайнами, онъ до того раздражилъ народъ противъ себя, что уличная чернь при первомъ случаѣ бросилась на него, избива палками до смерти, и размозживъ у него голову топоромъ, самый трупъ бросила въ рѣку ²⁾).

И такого-то страшнаго, безжалостнаго фанатика нецогрѣшимое папство возвело сначала въ число блаженныхъ, а потомъ (въ 1867 г.) причислило и къ лику Святыхъ, назначивъ его „Патрономъ Руси и Польши“ ³⁾). Впрочемъ Папамъ не въ первинку дѣйствовать подобнымъ образомъ. Возвели же они въ святые фанатическаго основателя Ордена іезуитовъ, испанца Игнатія Лойолу, или страшнаго изобрѣтателя жестокой инквизиціи Петра Авербууса и др., потому

¹⁾ Вѣстникъ Ю.-Западн. Россіи, 1862 г. Августъ, стр. 65—80.

²⁾ Тамъ же Иосафатъ Кунцевичъ Полотскій униатск. Архіеп. Говорскаго, стр. 75—92.

³⁾ Histor. Unii Kosciola Rusk. стр. 94.

что въ римской церкви для канонизаціи во святые требуются не богоугодные подвиги христіанской любви и благочестія, а хотя бы и кровавые, но блестящіе подвиги на пользу и распространеніе папскаго владычества и преобладанія, ad maiorem Dei gloriam... За то и память подобнаго рода святыхъ, при первомъ удобномъ случаѣ падаетъ съ шумомъ, какъ во очію нашу погибла память Іосафата въ Литвѣ и на Волини, и какъ теперь погибаетъ она со всею очевидностію въ Холмщинѣ и Галиціи.

Совсѣмъ не таковы истинные слуги Божіи, настоящіе поборники святой вѣры православной.—Преподобный Іовъ также любилъ отъ полноты сердечной свою родную церковь и всѣми силами своего духа и жизни старался ратовать объ ея славѣ, чистотѣ и распространеніи. Но онъ любилъ ее, какъ подобаетъ истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ, любовію, соединенною съ непоколебимою твердостію и христіанскою терпимостію и благоснисхожденіемъ къ заблуждающимъ, и тою настоящею Евангельскою ревностію, которая готова душу положить для обращенія невѣрныхъ, но безъ насилія ихъ совѣсти, въ духъ убѣжденія, а не угнетенія и принужденія. Такъ дѣйствовалъ самъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы, такъ дѣйствовали всѣ святые отцы древней церкви; „вы не найдете у нихъ, какъ справедливо пишетъ Сапѣга къ Іосафату о св. Златоустѣ, ни жалобъ, ни протестовъ, ни процессовъ, ни судебныхъ объявленій, ни позволю... о гоненіяхъ, низверженіи и казни благочестивыхъ священниковъ, а найдете только то, что способствуетъ къ умноженію (дѣйствительной) славы Божіей, къ назиданію душъ человѣческихъ и умилостивленію разгнѣванныхъ гонителей“...¹⁾ Такъ дѣйствовалъ и блаженный угодникъ Божій, преподобный Іовъ Почаевскій.

Первою заботою его по вступленіи въ должность Игумена Дубенскаго монастыря было поднятіе уровни нравственной жизни въ подвѣдомой ему братіи, „ихже свыше даннымъ

¹⁾ Вѣст. Ю.-Запад. Росс. стр. 70.

себѣ благоразуміемъ, скромностію, ихже частымъ поученіемъ, а наипаче трудовъ своихъ благолѣпнѣйшими подвиги болѣе двадцати лѣтъ управлше¹⁾. Это была первѣйшая, живая сила, которая въ тѣ времена возвышала православіе надъ другими вѣроисповѣданіями и давала ему значеніе и крѣпость неодолимую. Справедливо пишетъ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ историковъ о самомъ же преподобномъ Іовѣ: „только на взглядъ поверхностный можетъ казаться, что сила русскаго духа и сущность русскаго характера олицетворяемы были всего больше людьми, которые строили города, обрабатывали поля и отражали непріятельскія вторженія. Душей всѣхъ этихъ дѣйствій и регуляторомъ страстей чезовѣческихъ была православная церковь, а церковь сохранили отъ окончательнаго упадка только такіе люди, какъ *Почаевскій Іовъ*. Эти смиренныя молчаливники, эти немолчающіе молитвенники, эти посредники между отдаленными предками и отдаленнѣйшими потомками были центрами народной жизни, къ которымъ стремились издали души, обуреваемыя житейскими страхами или соблазнами, и отъ которыхъ по всѣмъ направленіямъ расходились по русской землѣ слова ободренія и назиданія“²⁾... Какая поразительная противоположность между Іовомъ и Іосафатомъ, изъ коихъ о послѣднемъ самъ Сапѣга пишетъ въ письмѣ къ нему: „я знаю, какихъ вы рукополагаете священниковъ, такихъ т. е., которые способны скорѣе раззорить, нежели создать церковь Христову. Отвсюду слышится ропотъ, что у васъ нѣтъ достойныхъ священниковъ, а больше слѣпыхъ. Невѣжественные ваши попы вводятъ въ пагубу и народъ“... Что же удивительнаго, что при такомъ положеніи уніа погибала, такъ сказать, въ самомъ корнѣ своемъ, а православіе и доселѣ стоитъ твердо и непоколебимо“. Дай Богъ,

¹⁾ Досвоея житіе блаж. Іова, стр. 2.

²⁾ Газета Гатчука 1875 г. № 47, „О значеніи преп. Іова игумена Почаевскаго въ исторіи русскаго народа“, стр. 788.

скажемъ словами того же Салъги, чтобы только у насъ побольше было всегда *достойныхъ* представителей“¹⁾!!!

Другою, не менѣе существенною заботою преподобнаго Юва на островѣ Дубенскомъ было, какъ пишетъ Досифей, распространеніе церковныхъ книгъ, которыя въ тѣ несчастныя времена составляли, можно сказать, единственную опору для православія противу латино-унитскихъ притязаній Папизма. Съ этою цѣлію преподобный собралъ вокругъ себя многочисленное братство, которое подъ его непосредственнымъ наставленіемъ и руководствомъ занималось изученіемъ и переводомъ писаній отеческихъ. Избранные писцы, по указанію св. угодника, переписывали лучшія книги и распространяли оныя между православными. „Тавожде и писаніемъ книгъ церковныхъ упражляшеся“²⁾. Въ этомъ отношеніи латино-униты также могутъ указать намъ, что Юсафатъ съ своей стороны тоже „заботился для возвышенія просвѣщенія между подвѣдомымъ ему духовенствомъ о переводѣ на русскій языкъ богословскихъ книгъ“... и даже, какъ говорятъ, самъ издалъ „краткій катихизисъ, который, по его порученію, прочитываемъ былъ въ церквахъ еженедѣльно“³⁾. Но замѣчательно, что даже такой поклонникъ Юсафата, какъ авторъ „исторіи Уніи русской церкви съ церковію Римскою“, упомянувши объ Юсафатовскомъ переводѣ „богословскихъ книгъ“, не указываетъ при этомъ ни одной, которая была бы переведена въ дѣйствительности, хотя бы изъ серіи тѣхъ переполненныхъ историческою ложью и фанатическими нападками на православіе латино-унитскихъ книгъ, которыми изобиловала антиправославная литература западной церкви. А о пресловутомъ катихизисѣ

1) Вѣст. Ю.-Запад. Росс. стр. 75.

2) Досиф. жит. блаж. Юва, стр. 3.

3) Histor. Unii Koec. Russkiego, стр. 85. Тотъ же авторъ считаетъ Юсафата сочинителемъ книги „obrona jedności Cerkiiewnej“, изданной Кривзой. Но это рѣшительно не имѣетъ никакого основанія.

Иосафата тотъ же авторъ замѣчаетъ въ примѣчаніи, подъ чертою, что только „нѣкоторыя части этого катихизиса сохранились до нашихъ временъ“, и что еще куріознѣе, „помѣщены только нѣкимъ Италіанскимъ біографомъ Иосафата, ксендзомъ Контъери въ приложеніи къ его Италіанской Vita di s. Giosafat, Roma 1867“¹⁾). Напротивъ того со временъ самаго Іова сохранилась подлинная, написанная въ его время въ Дубенскомъ монастырѣ извѣстная книга „Діонітра мирозрительнаго“, переведенная по замѣчанію ученыхъ изслѣдователей нѣкимъ Виталіемъ, іеродіакономъ Дубенскаго монастыря при преподобномъ Іовѣ, именно въ то самое время, когда св. угодникъ „упражнялся писаніемъ книгъ церковныхъ“. Есть основаніе думать, что Виталій этотъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ преподобнаго Іова; иначе за что-же онъ удостоился, по удаленіи блаженнаго, сдѣлаться его преемникомъ, „многогрѣшнымъ Виталіемъ игуменомъ честнаго креста въ Дубнѣ“, какъ читаемъ въ заглавіи его рукописной Діонітры 1604 г. находящейся нынѣ въ библиотекѣ Волынской духовной Семинаріи?—Какъ бы то впрочемъ ни было, но современники высоко цѣнили трудъ Виталія, такъ что переводъ его Діонітры издавался нѣсколько разъ, и въ первый разъ напечатанъ даже при жизни самаго преподобнаго Іова въ Еввѣ, въ 1612 году²⁾).

Но еще выше и досточтимѣе становится для православныхъ святая личность преподобнаго, когда вспомнимъ, что одна изъ величайшихъ заслугъ приснопамятнаго князя Острожскаго Константина Константиновича,—изданіе *Первой Славянской Библии* относится именно ко времени пребыванія блаженнаго угодника Божія въ Дубенскомъ монастырѣ. Са-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Обзорніе славяно-русской библиографіи т. I кн. 2, стр. 50. Полное печатное заглавіе этой книги слѣдующее: „Діонітра альбо зеркало и выраженіе живого людскаго на томъ свѣтѣ, коштомъ и працею иноковъ червп св. Духа, братство Виленское общаго житія въ Еввѣ, въ маетности В. П. Огінскаго“...

ми поляки рассказываютъ, что великолѣпный вельможный изъ князей, князь Константинъ - Василій былъ такъ набоженъ, что съ наступленіемъ каждаго великаго поста переселялся на Дубенскій островъ (къ преподобному Іову) и здѣсь, сбросивъ съ себя мірскую одежду и одѣтый по монашески, затворялся на всю первую седмицу, пребывая въ постѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ¹⁾. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи дѣла св. угодникъ Дубенскій, „всяческими образами“ вымоленный набожнымъ княземъ для поселенія на Дубенскомъ Островѣ, былъ всегда непосредственнымъ совѣтникомъ и повѣреннымъ всѣхъ его княжескихъ думъ, намѣреній и дѣйствій. Какое же дѣло могло быть ближе для вѣдущаго сердца преподобнаго Іова, особенно среди библиографическихъ его трудовъ по части распространенія полезныхъ книгъ, какъ на изданіе Св. Библии, этой книги книгъ на родномъ отечественномъ языкѣ для утвержденія св. вѣры и благочестія? Потому мы думаемъ, не обиваясь, что преподобному Іову принадлежитъ не только соизволеніе и благословеніе на изданіе известной Острожской славянской Библии 1580—81 года, но и самая инициатива этого дѣла, его процедура и окончаніе. Мы тѣмъ болѣе считаемъ себя вправѣ думать такимъ образомъ, что въ тѣ времена лучшіе изъ князей и бояръ какъ на Востокѣ такъ и на Западѣ Руси никогда не осмѣливались дѣлать что либо безъ совѣщанія и участія отцовъ своихъ духовныхъ. А такимъ-то именно *отцемъ* и былъ преподобный Іовъ для князя Константина Острожскаго во все время служенія своего въ званіи игумена Дубенскаго до самой смерти боголюбиваго князя.

Невольно представляется при этомъ, какъ былъ *радъ* существованію Острожской Библии Іосафатъ, хотя онъ и ро-

¹⁾ Справ. Крашевскаго *Wspomnienia Wołynia, Polesiu i Litwy*. Wilno, 1840 г. т. II, стр. 150.

дился только за годъ до ея изданія, но за то, безъ сомвѣнія, зналъ объ ея происхожденіи въ послѣдующіе годы своей жизни, если,—что несомнѣнно, онъ до мозга костей былъ проникнутъ всѣми идеями латинской церкви, которая однимъ изъ основныхъ законоположеній поставляетъ *запрещеніе Библии* для народа, чтобы удобнѣе держать своихъ послѣдователей во тьмѣ невѣжества и заблужденій.

Переходъ Іова въ Почаевъ и поставленіе его игуменомъ св. горы Почаевской дали ему новыя средства для дѣйствованія на пользу православія. Доселѣ онъ пользовался по преимуществу вниманіемъ одного князя Константина Острожскаго и при посредствѣ его старался по мѣрѣ силъ своихъ служить интересамъ церкви. Въ Почаевѣ, вслѣдствіе особеннаго значенія тамошней обители, кругъ духовныхъ его почитателей увеличился. Одни спѣшили дѣлать вклады на нужды обители отъ щедротъ своихъ, какъ это сдѣлали напр. „урожденная пани Куликовская, Анна Александровна Добрынская“ въ 1640 г., Иванъ Жабократскій въ 1648 году, Юрій Пузиновъ 1649 г. и др. ¹⁾). Не говоримъ уже о Гойской, которая, основавъ на горѣ Почаевской въ 1597 году *общежительный* православный монастырь, вмѣсто бывшаго здѣсь доселѣ монастыря *пустыннаго*, въ 1617 году, при жизни преподобнаго же Іова, подтвердила за этимъ монастыремъ всѣ свои пожертвованія и свое завѣщаніе, написанное по этому поводу, облятовала и записала въ градскихъ книгахъ Кременецкихъ въ 1620 году ²⁾). Вмѣстѣ съ этимъ, зная по опыту, какое особенное значеніе имѣютъ для возвышенія церкви въ глазахъ народа благолѣпные храмы, преподобный Іовъ убѣдилъ богатыхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ—супруговъ Теодора и Евву Домашевскихъ построить въ 1649 г. на собственные средства въ Почаевской обители новый каменный, прекрасный храмъ во имя Пресвятой Троицы, ко-

¹⁾ Преп. Іовъ игуменъ почаевскій, его жизнь и прослав. стр. 25—26.

²⁾ Тамъ же. Справ. Przesławna Goga poczajowska. Poczajow 1807 г. ст. 8 на обор.

торый они украсили „всѣми потребами, приличествующими таковой церкви“, пожертвовавъ для этого не только многія денежныя суммы, но и значительныя наслѣдственныя сокровища, состоящія изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и другихъ драгоценностей¹⁾. Безъ сомнѣнія, по мысли самаго же преподобнаго, этотъ новый храмъ расположенъ былъ такъ, что въ него, подъ его своды вошла цѣльбоносная Стопа Божіей Матери, которая доселѣ оставалась въ теченіи вѣковъ подъ открытымъ небомъ. Тутъ же, по древнему православному обычаю, поставлена была надъ царскими вратами и чудотворная икона *Божіей Матери*, такъ что новый храмъ сдѣлался, такъ сказать, центромъ всей святыни Почаевской, тѣмъ болѣе драгоценной для православнаго русскаго чувства, что во все время пребыванія преподобнаго Іова на горѣ Почаевской оно только и могло отдыхать и находить себѣ утѣшеніе въ благодатной помощи, ниспосылаемой свыше отъ чудной Стопы и святой иконы Божіей Матери, среди бурь и невзгодъ, поднимаемыхъ на православіе Папизмомъ и его клеветами въ родѣ Іосафата. Замѣчательно, что самое прославленіе чудотворной иконы Божіей Матери въ Почаевской обители, начинающееся, какъ извѣстно съ 1597 года, совпадаетъ какъ разъ съ началомъ церковной Брестской уніи 1596 года, и послѣдовавшихъ за симъ гоненій на православную церковь со стороны самаго Іосафата, такъ что надобно быть слѣшкомъ невнимательнымъ къ судьбамъ Божиимъ, чтобы въ этомъ сопаденіи время не видѣть дѣйствія десницы Божіей, которая вмѣстѣ съ горькими искушеніями со стороны уніи, въ тоже время уготовляла для православныхъ и благодатное утѣшеніе въ чудотворной иконѣ Пресвятой Дѣвы, такимъ образомъ избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего на защиту народа православнаго, его ободреніе и избавленіе²⁾.

¹⁾ Преп. Іовъ игумень почаевскій, стр. 28 „Гора Почаевская“. Почаевъ 1793 г. стр. 5.

²⁾ Историч. сказаніе о свят. чудотвори. иконѣ почаевской Б. М., стр. 18.

Самъ вызванный изъ Угорницкаго монастыря на Дубенскій Островъ ради чести православія, поддерживаемаго, какъ мы уже сказали, по преимуществу благочестивою жизнью иноковъ, преподобный Іовъ готовъ былъ воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для распространенія православныхъ обителей на Западъ Россіи. И исторія свидѣтельствуеть, что благодаря его вліянію, какъ духовнаго отца, извѣстная пани Ирина Ярмолинская въ 1646 году особымъ завѣщаніемъ основала богатый монастырь во имя святителя Іоанна Милостиваго, въ имѣніи своемъ Загайцахъ на Волини, при чемъ преподобный самъ собственноручно подписался на завѣщаніи Ярмолинской, *яко духовникъ ея*, и тѣмъ на вѣки скрѣпилъ свое непосредственное участіе въ устройствѣ этого монастыря во славу св. церкви православной. Есть преданіе, что даже первые иноки для устройства Загаецкаго монастыря были присланы, по просьбѣ Ярмолинской, преподобнымъ Іовомъ изъ обители Почаевской ¹⁾.

Нельзя, конечно, отвергнуть, и того, что Іосафатъ съ своей стороны тоже увлекалъ нѣкоторыхъ изъ вельможныхъ даже пановъ русскихъ въ свою унию, какъ напр. Феодора Скумина Тышкевича, сына его Януша, Яна Мелешко, Солтана и др., вслѣдствіе чего православные справедливо прозывали его „душекватомъ“ ²⁾. Но при этомъ Іосафатъ лишалъ своихъ кліентовъ самаго дорогаго, что есть для человека, ихъ родной, православной вѣры, и мы слишкомъ сомнѣваемся, чтобы такимъ образомъ онъ вносилъ святой міръ въ души отступниковъ. Иначе какой же смыслъ имѣютъ слѣдующія мѣста изъ письма Сапѣги къ Іосафату? „Укажите, Ваше преосвященство, кого Вы приобрѣли, кого удружили суровостью Вашею, печатаніемъ и запираніемъ церкви...? Изъ овецъ Вы превратили ихъ (своихъ послѣдователей) въ козлищъ, повергли въ опасность государство, а

¹⁾ Волинскія Епарх. Вѣд. 1877 г. стр. 845—875.

²⁾ Hystor. Unii Kosciola Rusk. стр. 84.

можетъ быть въ погибель и всѣхъ насъ католиковъ. Въ сто радости пресловутая Ваша унія надѣлала намъ только хлопотъ, безпокойствъ, раздоровъ, и такъ намъ опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея: такъ мысго, по ея милости, мы терпимъ безпокойствъ, огорченій и заботъ. Вотъ плодъ Вашей пресловутой унії. Сказать правду, она приобрѣла извѣстность только смутами и раздорами, которыя произвела она въ народѣ и цѣломъ краѣ...² и т. д.¹).

Одновременно съ заботами о ви́шнемъ благоустроеніи горы Почаевской, имѣвшемъ непосредственное вліяніе на умноженіе числа братій въ стѣнахъ обители, преподобный Іовъ не забывалъ въ Почаевѣ и излюбленнаго своего дѣла о распространеніи необходимыхъ книгъ на пользу православія. Теперь ему тѣмъ удобнѣе было дѣйствовать на этомъ поприщѣ, что по переходѣ въ Почаевскій монастырь онъ нашелъ здѣсь уже готовую типографію, заведенную, какъ говорятъ, самою Гойскою совмѣстно съ основаніемъ общезнаменнаго монастыря въ Почаевѣ. Вскорѣ преподобному открылся случай для достиженія завѣтной цѣли. Извѣстный дидаскалъ и проповѣдникъ въ Ставропигіи львовскаго братства успенія Пресвятыя Богородицы, Кириллъ Транквилионовъ-Ставровецкій, впоследствии архимандритъ черниговскій, написалъ книгу подъ заглавіемъ: „Зерцало Богословія“, которая по благословенію преподобнаго Іова и была „выдрукована въ монастыру Почаевскомъ, въ маестности его милости пана Андрея Фирлея, року 1618 го, мѣсяца марта 12 дня“³). Интересно, что сами уніаты съ уваженіемъ относились къ этой книгѣ, не смотря на то, что она по пренумеществу написана въ православномъ духѣ, вслѣдствіе чего въ 1790 году она „паки второе на желаніе многихъ издася въ

¹) Вѣстн. Ю.-Зап. Россіи, Авг. 1862, стр. 67. О дѣлахъ Кунцевича есть также печатная жалобная грамота 1623 г. поданная бѣлорусскими и литовскими православными въ Сенатъ.

²) Экземпляръ этой книги можно видѣть въ библиотекѣ Лавры Почаевской.